

Цзян Чэнь и Хо Бо только что вышли, как Шэнь Сюй с тремя соусницами появился в зале. Увидев, что за столом сидит только Хэ Цяньминь, он удивился:

— А где они?

Хэ Цяньминь, нахмурившись, откинулся на спинку стула:

— Вышли.

— Вышли?

Шэнь Сюй посмотрел на дверь, пожал плечами:

— Наверное, пошли за напитками. Давай начнем без них.

Хэ Цяньминь не отрывая взгляда от выхода, напряженно ответил:

— Нет.

Шэнь Сюй недоумевал:

— Нет чему?

— ...Ничего.

Хэ Цяньминь снова посмотрел в сторону, куда ушли двое, затем перевел взгляд на Шэнь Сюя:

— Вы с Хо Бо и моим братом росли вместе?

— Вроде того.

Шэнь Сюй выловил из котла приготовленные ранее ингредиенты, разложил их по тарелкам в соответствии с предпочтениями Цзян Чэня и Хо Бо, оставил порцию и для Хэ Цяньминя, продолжая накладывать еду:

— Я познакомился с Цзян Чэнем еще в детском саду, с Хо Бо — в первом классе. С тех пор мы всегда были вместе.

— Как вы познакомились?

— С Цзян Чэнем? Мы были в одной группе.

Шэнь Сюй, будто вспомнив что-то, вдруг фыркнул, наклонился и, сдерживая смех, тихо сказал:

— Ты бы не поверил, но твой брат в детстве был таким забавным. Наши воспитатели любили его дразнить. Не знаю, у кого он этому научился, но он обожал читать нотации. Даже если у него отбирали игрушки, он никогда не злился, просто садился на маленький стульчик и начинал серьезно объяснять, почему это неправильно. Ха-ха-ха...

Хэ Цяньминь, представив эту сцену, не смог сдержать улыбки. Но увидев, как Шэнь Сюй смеется, держась за живот, снова нахмурился:

— Это доказывает, что мой брат с детства был более зрелым, чем вы.

— Это правда. С самого детства...

Шэнь Сюй поставил перед Хэ Цяньминем только что поданное жареное мясо:

— Твой брат специально заказал это для тебя. Попробуй. Мы с Хо Бо всегда попадали в неприятности, а он разгребал за нас. Сколько раз он брал вину на себя, а учителя даже не верили, что это он сделал. Но он признавался, и у них не было выбора, кроме как отпустить нас.

Хэ Цяньминь, пережевывая мясо, задумался, и его взгляд помрачнел. Шэнь Сюй, заметив это, сменил тему:

— У тебя же есть родной брат? Вы росли вместе, часто дрались?

...

За пределами ресторана.

Хо Бо без предисловий спросил:

— Кто такой Хэ Цяньминь? Он так похож на тебя. Не говори, что это совпадение.

— Мой брат.

Хо Бо скрестил руки на груди, нахмурившись:

— Я помню, что твой единственный кровный брат — Ян Шэнмао.

Цзян Чэнь слегка улыбнулся:

— Теперь их двое.

— Двое?

Цзян Чэнь убрал улыбку и серьезно сказал:

— Я знаю, что у тебя много вопросов, но пока я не соберу все факты, я не могу делиться с тобой догадками. Хо Бо, я знаю, что ты беспокоишься за меня, но это дело я должен разобрать сам. Не вмешивайся и не задавай лишних вопросов. Когда придет время, ты все узнаешь.

Хо Бо молча смотрел на него, затем спросил:

— Есть ли связь между делом Сунь Чжи и тем, что ты расследуешь?

— Есть.

Хо Бо, с мрачным видом, сказал:

— Если возникнет какая-либо опасность, обязательно сообщи мне.

Цзян Чэнь усмехнулся, они ударили кулаками, понимая друг друга без слов.

...

Когда Цзян Чэнь и Хо Бо вернулись, Шэнь Сюй, размахивая палочками, с серьезным видом учил Хэ Цяньминя драться:

— ...Если кто-то нападет на тебя сзади, сначала ударь его в ответ, затем пригнись и, пока он не опомнился, ткни ему в глаз. Знаешь, как работает коготь орла? Вот так, хей-йа-хо! Никогда не проявляй жалости, и если...

Хо Бо и Цзян Чэнь обменялись взглядами, один закатил глаза, другой с трудом сдерживал смех.

— Как раз вовремя. Я как раз передаю секреты семьи Шэнь. Минь-ди, ты неплохо схватываешь, но твое отношение к учебе...

Хэ Цяньминь:

— Заткнись.

Шэнь Сюй, покачав головой, сказал:

— Нельзя научить того, кто не хочет учиться.

Затем убрал палочки и спросил:

— О чем вы так долго говорили?

— Просто болтали.

— Зачем было выходить, чтобы поболтать?

Шэнь Сюй взял принесенные ими напитки, достал молоко, оставил себе одну бутылку и передал другую Хэ Цяньминю:

— Это для тебя.

Хэ Цяньминь на секунду посмотрел на коробку с молоком, затем повернулся к только что севшему Цзян Чэню:

— Брат, зачем вы выходили?

— За напитками.

Цзян Чэнь открыл для него молоко:

— Здесь только пиво, поэтому мы купили вам молока.

— Но только что...

Хэ Цяньминь только начал говорить, как зазвонил телефон Цзян Чэня. Он взглянул на номер, показал остальным, что ему нужно ответить, и вышел в тихое место.

— D.

Голос на том конце был хриплым и нечетким, с легкой усмешкой:

— Вчерашняя просьба выполнена. Удовлетворен ли ты результатом?

Цзян Чэнь, стоя у окна и наблюдая за прохожими, сдержал улыбку:

— Какие у него действия?

— Кроме того, что он пытается выяснить, кто его избил, ничего особенного. Но я заметил кое-что интересное.

— Что именно?

— Хэ Цяньцзянь недавно связался с одним мужчиной и дал ему деньги. Сумма небольшая, похоже, он хочет, чтобы тот что-то сделал.

— Кто это?

— Мужчина по имени Ян Тяньцы. Я проверил, у него нет связей, и раньше он не имел ничего общего с Хэ Цяньцзянем. Нужно ли мне выяснить, как они познакомились?

— Не нужно. Продолжай следить за ним, сообщи, если что-то изменится.

— Хорошо.

Мужчина сделал паузу:

— Еще кое-что, возможно, ты захочешь это услышать.

— Говори.

На том конце усмехнулись:

— Тот, кого я нанял, возможно, перестарался. У Хэ Цяньцзяня, помимо сломанной руки, еще и голова повреждена. Он потерял сознание на некоторое время. Врачи, пока он не приходил в себя, сделали ему томографию мозга и обнаружили, что с его головой что-то не так. Семья Хэ, приехавшая навестить его, предложила сделать полное обследование, но когда взялись за кровь, он внезапно очнулся.

Цзян Чэнь напрягся:

— И что?

— Он категорически отказался, даже чуть не ударил медсестру, которая пыталась взять кровь. Семья Хэ вовремя вмешалась и остановила его.

— Кровь взяли?

— Нет. Он сказал, что недавно уже проходил обследование, и с кровью все в порядке. Семья Хэ больше не настаивала. В остальном проблем не было, поэтому его выписали. Но интересно то, что как только семья Хэ вышла из больницы, навстречу им шел даос. Увидев Хэ Цяньцзяня, он начал качать головой. Когда старушка Хэ спросила его, в чем дело, он сказал, что Хэ Цяньцзянь не связан с семьей Хэ, и что его будущее неясно, так как его судьба запутана, переплетаясь с судьбами нескольких людей. Он посоветовал Хэ Цяньцзяню меньше творить зла.

Цзян Чэнь задумался:

— Этот человек действительно был гадателем?

— Вряд ли.

На том конце засмеялись:

— Возможно, это был кто-то, кто хотел насолить семье Хэ. Он не только сказал, что Хэ Цяньцзянь не связан с семьей Хэ, но и что семья Хэ, хотя и следует добродетели, из-за вмешательства темных сил столкнется с большой бедой в течение трех лет, и только один человек сможет все исправить. Это явное проклятие. Неудивительно, что старик Хэ чуть не поднял на него трость.

Там явно восприняли это как шутку, но Цзян Чэнь не думал, что появление даоса было случайным. И некоторые из его слов... были правдивы. Однако он хотел бы знать, был ли этот даос настоящим или же это была другая сила, которая следила за семьей Хэ или Хэ Цяньцзянем. Если была другая сторона, он хотел бы узнать, какова их цель.

— Проверь этого даоса.

Закончив разговор, Цзян Чэнь вернулся за стол. Увидев, что Хэ Цяньминь почти ничего не съел, он спросил:

— Не хочешь есть?

— Нет.

Хэ Цяньминь положил палочки, выпрямился и посмотрел на Цзян Чэня. Несколько раз он хотел что-то сказать, но не решался. Прошло почти две минуты, прежде чем он произнес:

— Только что я сказал, что перелом руки Хэ Цяньцзяня — это карма. Ты не думаешь, что я... бессердечный?

Цзян Чэнь удивился, затем рассмеялся:

— Конечно, нет. Почему ты так думаешь?

<http://bllate.org/book/16728/1538546>